

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ

КРАТКИЕ СООБЩЕНИЯ ИНСТИТУТА АРХЕОЛОГИИ

Издаются с 1939 года

Выпуск
233

Главный редактор
Н. А. МАКАРОВ

ЯЗЫКИ СЛАВЯНСКОЙ КУЛЬТУРЫ
ЗНАК

МОСКВА 2014

УДК 902/904
ББК 63.4
К 78

Главный редактор:
Академик РАН Н. А. МАКАРОВ

Редакционная коллегия:

д. и. н. Л. И. АВИЛОВА (зам. гл. ред.), д. и. н. В. И. ЗАВЬЯЛОВ (отв. секретарь редакции),
к. и. н. К. Н. ГАВРИЛОВ, д. и. н. М. В. ДОБРОВОЛЬСКАЯ, д. и. н. А. А. ЗАВОЙКИН,
к. и. н. А. Р. КАНТОРОВИЧ, к. и. н. В. Ю. КОВАЛЬ, к. и. н. Н. В. ЛОПАТИН,
к. и. н. Ю. В. ЛУНЬКОВА (секретарь редакции)

К 78 Краткие сообщения Института археологии. Вып. 233 / Ин-т археологии
РАН; Гл. ред. Н. А. Макаров. — М. : Языки славянской культуры : Знак,
2014. — 240 с., ил., вклейка.

ISSN 0130-2620

ISBN 978-5-9551-0736-3

Очередной выпуск Кратких сообщений ИА РАН знакомит читателя с материалами новых археологических исследований в широком территориальном, хронологическом и тематическом диапазоне. Публикуемые статьи посвящены обсуждению результатов полевых и лабораторных исследований памятников разных эпох — от каменного века до Средневековья.

Специальный информационный блок содержит серию публикаций, связанных с изучением древнего металла, черного и цветного, в том числе всестороннему аналитическому исследованию раннесредневекового Куриловского клада.

Выпуск отражает широту проблематики современной отечественной археологии. Публикуемые материалы заинтересуют коллег-археологов и представителей смежных с археологией наук.

ББК 63.4

*На задней стороне обложки изображена
терракота из культурного слоя Раевского городища (к статье А. А. Малышева)*

Подписка на журнал оформляется по Объединенному каталогу
«Пресса России», т. 1, индекс 11907.
Официальный электронный адрес редакции: ksia@iaran.ru.

ISBN 978-5-9551-0736-3

© Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Институт археологии Российской академии наук, 2014
© Авторы, 2014
© Языки славянской культуры, 2014

О. М. Олейников

НАПЕРСНАЯ ИКОНКА НАЧАЛА XV В. С ИЗОБРАЖЕНИЕМ СВЯТИТЕЛЯ НИКОЛАЯ ЧУДОТВОРЦА

*O. M. Oleinikov. A pectoral icon from the early 15th century
with a depiction of Saint Nicholas the Wonder-Worker*

Abstract. The object investigated in this article is a small bronze pectoral icon with established chronology and bearing a depiction of St. Nicholas the Wonder-Worker. The style and iconography of this work of art are examined in the context of the evolution of art in Medieval Russia. The indissoluble link between the discussed piece of minor arts and monumental painting is emphasized. The article provides the data regarding the composition of the alloy were obtained using the method of micro-spectral analysis.

Ключевые слова: медное художественное литье, наперсная икона, святитель Николай Чудотворец, датированный культурный слой, иконография, прототипы, микроспектральный анализ.

В русской традиции художественное литье на всех этапах своего развития было неразрывно связано с иконописью, откуда черпало сюжеты и иконографию (Луцко, 1993. С. 22). Икона позволяла почувствовать реальное присутствие бога. Молитвенное почитание, воздаваемое человеком иконе, относилось к небесному первообразу. Нередко древнерусским христианским святыням (а не ратному мастерству и силе) приписывался решающий вклад в победы и достижения.

Учитывая всестороннюю вовлеченность икон в жизнь русского человека, вполне естественно, что икона дала толчок развитию различных видов прикладного искусства и ремесла. В частности, особенным спросом пользовались изготовленные из различных материалов уменьшенные копии икон, которые можно было взять с собой в дорогу. Вполне естественно желание верующего человека всегда иметь с собой образ святого, защищающего от напастей и уберегающего от зла. Такими универсальными образками стали нательные иконки-подвески. Их можно было носить вместе с нательными крестами или поверх одежды, и они были дороги русскому человеку так же, как и настоящие иконы. Примером использования икон-подвесок является ожерелье, в составе которого обнаружены

17 крестиков и 10 иконок-привесок, среди которых – три иконки с изображением Николы¹ (Седова, 1974. С. 194).

Ни в одной из стран православного мира образ святителя Николая не получил такой популярности, как на Руси. Николай Чудотворец занимал главное место среди святых (после Богоматери) по количеству посвященных храмов и написанных икон.

Почитание святителя на Руси начинается вскоре после ее крещения, а в XI в. распространяется повсеместно. Иностранцы с удивлением отмечали, что русские воздают Николаю Угоднику поклонение, приличествующее богу (*Гваньини*, 1997. С. 63; *Витсен*, 1996. С. 425) и др.

Первые иконы Николая Чудотворца на Руси появляются еще до перенесения мощей из Мир Ликийских в город Бари. Из известных на Руси изображений самое раннее – в росписях храма Святой Софии в Киеве (середина XI в.).

В народе всякий образ святителя Николая считался чудотворным. Его воспринимали как «Архиерея Божьего», наиболее приближенного к престолу Вседержителя и непрестанно молящегося о помиловании людей. Со св. Николаем ассоциировалась идея заступничества и верности слову. Вера в его покровительство была особенно крепка у мореплавателей и торговых людей. Причины такого почитания кроются в особой многогранности его служения: он – святитель, пастырь, опора Церкви, борец с ересью, покровитель властителей, защитник бедных, заступник всех, попавших в несчастье. Вместе с тем, необыкновенная популярность Николая Чудотворца объясняется наложением христианства на глубокий языческий слой, и народное сознание, что, согласно аргументированной гипотезе Б.А. Успенского, сближало св. Николая с языческим богом Волосом (Велесом) – одним из верховных божеств древнерусского языческого пантеона (*Успенский*, 1982. С. 31–117, 127–134).

В 2013 г. возле портовых построек на правом берегу Волхова при археологических работах на раскопе А. Невского-18, в слое начала XV в.² был обнаружен замечательный памятник медного художественного литья – бронзовая наперсная икона с поясным изображением святителя Николая (*Гайдуков*, 2013). Исследованная территория расположена в юго-западной части Славенского конца Великого Новгорода, в 200 м к югу от Готского двора, в 50 м к востоку от р. Волхов (цв. илл. XVII).

Икона (А. Нев.-18/ – тр. вод. 1 – 198)³ имеет форму правильной трапеции с основаниями 32,5 и 37,0 мм. Общая высота – 58 мм, без оглавия – 41 мм. Толщина 3,5 мм. Оглавие неподвижное массивное (15 × 13 мм), в виде крупной биконической бусины с ободками на торцевых сторонах. Диаметр отверстия для

¹ «Никола» – общепринятая каноническая форма имени св. Николая в России до реформ патриарха Никона середины XVII в., сохраняющаяся после раскола в качестве обиходного наименования святого (*Успенский*, 1969. С. 12–16).

² Дендрохронологические исследования деревянных конструкций выполнены кандидатом исторических наук О.А. Тарабардиной.

³ Шифр находки означает: раскоп/ – наименование траншеи – номер находки по полевой описи.

шнура – 3,5 мм. Вес иконки до реставрации – 22,2 г. В целом, отливку отличает легкость и тщательность проработки образа (цв. илл. XVIII).

Икона прекрасно сохранилась: на лицевой и оборотной сторонах отсутствуют какие-либо потертости, неизбежные при ношении образа, особенно поверх одежды. На оглавии сохранились литейные заусенцы в виде мельчайших медных капель (цв. илл. XIX). Отмеченные факты позволяют утверждать, что иконка не использовалась и выпала в культурный слой вскоре после отливки. *Это редкий случай, когда попадание в новгородский культурный слой находки соответствует времени ее изготовления.* Каждый датированный памятник медного литья представляет особую ценность, ибо является опорной точкой, позволяющей проследить и время создания архетипа, и образцы его одновременного тиражирования.

Икона отлита в двусторонней форме по оттиску готовой модели. Первоначальная отливка имела подвижное оглавие, припаянное к иконе.

Поясной образ св. Николая, выполненный в высоком рельефе⁴, занимает все поле лицевой стороны. Композиция заключена в плоскую неорнаментированную рамку, повторяющую трапециевидные контуры иконки.

Святитель предстает с непокрытой головой, благословляющим, с закрытым Евангелием. Левая рука, поддерживающая Евангелие, прикрыта омофором, что подчеркивает священное назначение книги, возлагаемой на престол в алтаре храмов.

Черты лица, как и трактовка всего образа, переданы весьма реалистично. Лик святителя спокоен и аскетичен. Нимб – в виде тонкой сплошной линии. По сторонам лика колончатые надписи «АГИОСЪ» и «ИНКОЛА», выполненные славянскими буквами. Греческое слово ἅγιος (агиос) написано в соответствии с русской иконописной традицией: мастер добавил к окончанию мужского рода букву «ѣ», а букву «і» заменил на «и». При начертании на литейной форме имени «НИКОЛА», первые две буквы мастер нанес в позитиве, «забыв», что буквы следует наносить в зеркальном отображении.

Одеяние св. Николая (саккос, омофор, поруч на благословляющей правой руке) соответствует традиционному богослужебному епископскому облачению. Вырез ворота на саккосе украшен тремя рельефными элементами, напоминающими орнаментальный мотив на новгородской иконе 1294 г. «Николай Чудотворец», происходящей из церкви Николы на Липне и находящейся в настоящее время в НГОМЗ.

Образ Николая Чудотворца на наперсной иконке находит общие черты с изображением святителя на новгородской иконе «Никола» середины XIII в. из Свято-Духова монастыря (собрание ГРМ) (цв. илл. XX). Обращает внимание тщательная моделировка рельефа лика, симметричное расположение прядей и завитков волос на голове и бороде святого, плавные параболические линии плеч. Это один из многих примеров копирования монументальных форм в уменьшенном виде. Безусловно, мастер-резчик хорошо знал византийскую живопись и имел хорошую иконописную выучку.

Поясное изображение святителя Николая с закрытым Евангелием на левой руке представляет собой древнейший иконографический тип. Он напоминает,

⁴ Изображение выступает из плоскости фона более чем на половину своего объема.

что Николай Чудотворец – наставник в спасении и учитель в жизни – являет своей пастве образ бога во время Евхаристии.

Благословляющий жест двуперстного крестного знамения имеет глубочайшее символическое значение. Сочетание большого пальца с мизинцем и безымянным символизирует Троицу (Успенский, 2004. С. 103). В христианских традициях благословение (право перекрестить кого-то) составляет исключительную прерогативу священника, представляющего бога. Соответственно, человек, на которого кладется крест, может понимать это как благословение, исходящее от самого бога. Это именно тот смысл, который выражается в словах «осенить крестным знамением»: слово «осенить», изначально имеющее значение покровы, защиты, в данном контексте означает действие, исходящее от Господа, в частности, сообщение Божественной энергии (Там же. С. 29).

В Византии этот иконографический тип получил распространение в XI–XIII вв. Самая ранняя известная икона – «Святитель Николай» (X–XI вв.) из монастыря Святой Екатерины на Синае. Древнейшая из сохранившихся русских икон этого типа находилась в Смоленском соборе Новодевичьего монастыря; она происходит из Новгорода и относится к концу XII – началу XIII в. В Москву из Новгорода ее вместе с Ярославской иконой Божией Матери привез царь Иван Грозный. В 1930-е годы, после закрытия Новодевичьего монастыря, икона попала в Исторический музей, а затем в Третьяковскую галерею.

В качестве примеров развития византийской композиции в домонгольской Руси можно привести среброфонный образ Николая Чудотворца из Десятинного Успенского монастыря в Новгороде (ГТГ), упоминавшуюся выше новгородскую икону «Никола» середины XIII в. из Свято-Духова монастыря и икону круглой формы с поясным изображением святителя Николая Мирликийского XIII–XVI вв., происходящую из церкви Святителя Николая на Дворище в Новгороде (копия, выполненная в XVI в., находится в НГОМЗ).

Состав сплава иконы изучался в лаборатории кристаллохимии минералов ИГЕМ РАН на аналитическом низковакуумном сканирующем электронном микроскопе JSM-5610LV, оборудованном энергодисперсионным рентгеновским спектрометром. Анализ проводился на оборотной стороне иконки с удаленной патиной. Полученные результаты показали, что сплав однородный, по составу отвечает оловянистой бронзе с примесью сурьмы (Cu – 82–87 %, Sn – 11–14 %, Sb – 0,5%).

Проведенные исследования позволяют вписать еще одну страницу в историю новгородского медного художественного литья.

ЛИТЕРАТУРА

- Витсен Н., 1996. Путешествие в Московию, 1664–1665: дневник / Пер. со староголланд. В.Г. Трисман; предисл. Р.И. Максимовой, В.Г. Трисман. Спб.: Симпозиум. 265 с.
- Гайдуков П.Г., 2013. Отчет о проведении археологических исследований на месте прокладки городских коммуникаций по адресу: г. Великий Новгород, наб. А. Невского, д. 18 в 2013 г. // Архив ИА РАН. Р-1. Б/н.
- Гваньини А., 1997. Описание Московии / Пер. с лат., введ. ст. и коммент. Г.Г. Козловой. М.: Греко-латинский кабинет Ю.А. Шичалина. 173 с.

- Пуцко В.Г.*, 1993. О системном изучении русского художественного литья малых форм // Русское медное литье: сб. ст. / Сост. и науч. ред. С.В. Гнутова. Вып. 1. М.: Сол Систем. С. 21–33.
- Седова М.В.*, 1974. О двух типах привесок-иконок Северо-Восточной Руси // Культура средневековой Руси / Отв. ред. А.Н. Кирпичников и П.А. Раппопорт. Л.: Наука. С. 191–194.
- Успенский Б.А.*, 1969. Из истории русских канонических имен. (История ударения в канонических именах собственных в их отношении к русским литературным и разговорным формам). М.: Изд-во Московского ун-та. 334 с.
- Успенский Б.А.*, 1982. Филологические разыскания в области славянских древностей. (Реликты язычества в восточнославянском культе Николая Мирликийского). М.: Изд-во Московского ун-та. 245 с.
- Успенский Б.А.*, 2004. Крестное знамение и сакральное пространство. М.: Языки славянской культуры. 160 с.

Статья О. М. Олейникова
«Наперсная иконка начала XV в. с изображением
свяtitеля Николая Чудотворца»

Илл. XVII. Опорный историко-археологический план Великого Новгорода с указанием местоположения археологических исследований. Стрелкой показано место обнаружения наперсной иконки начала XV в. с изображением святителя Николая Чудотворца
а – древние улицы; б – современные улицы; в – археологические раскопы

Илл. XVIII. Наперсная иконка с изображением Николая Чудотворца.
Лицевая и оборотные стороны. Фото О.М. Олейникова

Илл. XIX. Литейные заусенцы на оглавии
иконки. Фото О.М. Олейникова

Илл. XX. Новгородская икона «Никола» середины XIII в.
из Свято-Духова монастыря (ГРМ)